

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Фан Цянь на тему: «Обучение китайских студентов-филологов (уровень В2) употреблению условных конструкций в лингвистическом дискурсе»,

представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный).

Условные конструкции стали развиваться в русском языке раньше всех других конструкций обусловленности (причинно-следственных, целевых, уступительных). Они занимают ключевые позиции в научном дискурсе, без них невозможны формулировки правил, необходимых в процессе как описания языка, так и преподавания РКИ. Актуальность работы сомнений не вызывает. Считаю также вполне состоявшимися и полезными ее результаты, особенно на фоне недостаточно разработанной темы в пособиях по РКИ.

Детализировать и лексически наполнять преподавание способов выражения условных отношений в русском языке особенно важно носителям родного китайского языка, которые не имеют никаких формальных опор для понимания и усвоения конструкций языка синтетического строя. «Гугл-переводчик» на *условие* дает 健康) 狀況 при этом 健康 ‘здравье’, 狀況 ‘ситуация’, а отдельно 狀 ‘форма’, 况 ‘состояние’, 健 ‘здравье’, 康, по БКРС, ‘1) мир, спокойствие; процветание, благополучие; довольство; безмятежность; радость’ (переводчик-автомат этот одиночный иероглиф не переводит). Если русские понимают условие как *внешнее* словесное построение (слово – это то, что мы *слыши-им*), то китайцы – как *собственное* состояние здоровья, что, действительно, является условием плодотворной деятельности. Русского обуславливает мир («среда заела»), китаец же сам, заботясь о своем здоровье, обуславливает мир («если в сердце есть стремление, то и камень просверлишь»). БКРС дает на *условие* 条件 ‘1) условие, критерий; условный; 2) оговорка, пункт (договора); статья, параграф; 3) требование, предложение’. При этом 条 - ‘1) ветка, ветвь; прут; 2) статья, параграф, пункт; постатейно, последовательно; 3) полоса, лента; 4) записка, листок; 5) порядок, система; 6) тяо, «бамбук» (назв. масти в игре в мацзян); 7) счётное слово для имён существительных, обозначающих длинные предметы, продолжительные явления и некоторых животных; 8) счётное слово для смс, планов, новостей, принципов, указаний и др. абстрактных существительных’, а 件 - ‘предмет, вещь, штука’. Это понимание условия ближе к русскому, но не охватывает логической категории. С далекими друг от друга способами концептуализации условия в русской и китайской ментальностях связана чрезвычайная трудность усвоения китайцами русских выражений с условным значением.

В первой главе вводятся понятия научного лингвистического дискурса и условной конструкции; сопоставляются значения придаточных предложений с союзами *если* и *когда* (условные с основанием-выводом, с пояснением, с выделением и ограничением, с уступительным усилением; с основным значением противопоставления, с.20-21); подробно рассматриваются функции простых предлогов *при* и *без* и составных предлогов *в случае*, *в зависимости от*, *независимо от*, *с помощью*, *с учетом*, *без учета*, выделяется семантическая роль частиц *да же*, *лишь*, *только*; отдельно исследуется условное значение деепричастных оборотов; по Н. М. Лариониной, - глаголы *приводить*, *вызвать*, *обуславливать*, *способствовать*, *содействовать*, *препятствовать*, *противодействовать*, *зависеть*, *определять(ся)*, *обеспечить*, *исключать*, *предполагать*, *позволять*, *давать возможность*, так или иначе лексически выраждающие условные отношения между субъектом и объектом предложения; придаточные с союзом *если бы*, выраждающие нереальное условие. Выделение типовых фрагментов научного лингвистического текста (а) правила, объяснения, вывода, б) гипотезы, в) классификации, с.28) способствует точнейшему пониманию и быстрейшему и удобнейшему усвоению русских условных конструкций китайскими студентами. В результате определяются дополнительные смысловые оттенки, порядок организации учебного материала, его распределение по типовым фрагментам для уровня В2.

Анализ существующих учебных программ и учебников РКИ показал, что с формальной стороны происходит полный охват условных конструкций, но не учитываются их важные варианты и оттенки употребления.

В обучении формальная стадия предшествует функциональной. Для носителей корнеизолирующего языка на формальную стадию уходит больше усилий. С другой стороны, китайский язык настолько гибок, что на нем легко выразить любой оттенок, следовательно, семантизация идет быстрее.

Вторая глава посвящена лингво-методическим вопросам и описанию большого эксперимента со студентами. Соискательница исходит из типовых образцов, которые сначала должны усвоить студенты. Они должны научиться различать научный и другие стили речи при выражении условия, владеть синонимическими отношениями в конструкциях, трансформировать сложное предложение в простое и обратно, наконец, самостоятельно активно использовать их в своей письменной речи. Учебный материал подается раздельно по тематическим блокам.

В отдельном большом разделе приводятся экспериментальные материалы для уровня В2. При этом объяснения подаются в таблицах, разделяются предложения с реальным, потенциальным и ирреальным условием, много внимания уделяется упражнениям активного типа. Например, на с. 75 предлагается в виде сложноподчиненного предложения с придаточным условия сформулировать давно

усвоенные грамматические правила по памяти. Обязательно приводятся образцовые синонимические конструкции.

Эксперимент ставился в 3 этапа при сравнении экспериментальной и контрольной группы студентов: сначала давался входной тест, затем шло параллельное обучение, наконец, выполнялся заключительный тест. В результате экспериментальная группа показала прирост среднего балла в 4,5 раза выше, нежели контрольная группа. Результаты очень неплохие, но они могли бы быть выше, если бы критерии оценок не были столь строгими. Кроме того, наш опыт показывает, что самостоятельная работа над ошибками в уже сданной и проверенной работе при небольшом повышении полученного балла не только придает дополнительный стимул учебе, но и создает полезный стресс, при котором студент может еще раз повторить попытку свои пассивные знания преобразовать в активные.

Полученные методические результаты преподавания темы «условные конструкции» могут быть использованы не только в лингвистическом дискурсе, но и в общем курсе грамматики.

Замечания.

1) В работе неоднократно правильно говорится об учете родного языка при обучении русскому языку. Следовательно, требуется описать китайские средства выражения условных отношений. В подразделе 1.2.3. это делается. Однако на с.10, 50, 63, 69, 105 (вывод 4) говорится и о том, каких именно условных конструкций нет в китайском языке. Нам кажется, что такое направление сопоставления от известного русского к неизвестному китайскому требуется не для китайских студентов, изучающих русский, а для русских китаистов. В данной работе этого не требуется. Это только отвлекает от правильного движения от родного языка к неродному.

2) Весь учебный материал приходится разделять между разными грамматическими значениями. При этом в случае наложения разных значений в одном контексте надо выбирать, какое из них считать основным, а какое – дополнительным. В работе на с. 39 говорится о разном понимании смешанных значений, напр., условного и сопоставительного в конструкции *чем... тем...*. Т.е. если она отсутствует в разделе условных конструкций, это не значит, что ее вообще нет в программе. Но, к сожалению, в работе не говорится, рассматриваются ли такие переходные конструкции в других разделах. Если рассматриваются, то программы сопоставляются уже не по наличию/отсутствию того или иного случая, а по их классификации.

Значение противопоставления в конструкции «если..., то...» не связано с условным значением прямой генетической связью, потому что оба значения складываются путем разного осмыслиния предиката *есть ли*, как добавленное к условному оно не может

расцениваться. Нам кажется, что на таком основании эту конструкцию из урока (с.88) можно исключить и перенести в тему «сопоставительные конструкции».

3) Научное содержание примеров, подобранных в качестве учебного материала, в целом замечаний не вызывает. Но есть несколько случаев, которые можно было бы отредактировать. Так, на с. 67, в упр.4, п.2 понятие древнерусских абсолютно мягких палатальных звуков (некоторые из них, например, шипящие *ж*, *ш*, к нашему времени отвердели) – результатов первичного «йотового» смягчения – смешивается с понятием позиционно смягченных палатализованных звуков – результатов вторичного смягчения перед гласными переднего ряда.

На с. 70 в упр.1, п.5 глагол и существительное *течь1* и *течь2* неточно называются омонимами. Это только *омоформы* Им.-В.п. ед.ч. ж.р. и инфинитива. При спряжении и склонении словоформы хорошо различаются: *течи*, *течи*, *течью...* и *теку*, *течешь*, *течет...*

Высказанные замечания не имеют принципиального характера, они касаются частностей, 2-е замечание имеет дискуссионный характер. На общее положительное мнение о работе они не влияют. Рецензируемая диссертация вводит в научный и учебный оборот новый полезный материал, все научно-педагогические положения достаточно обоснованы, а все выводы хорошо доказаны и достоверны, теоретическая и практическая значимость работы сомнений не вызывает.

Диссертация Фан Цянь на тему: «Обучение китайских студентов-филологов (уровень В2) употреблению условных конструкций в лингвистическом дискурсе» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Фан Цянь заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный).

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Demidov

Дата 14 abr. 2020.

Демидов Дмитрий Григорьевич